

Иван Перервин,
Екатерина Пономарева

ВОЙНА 1812 ГОДА В РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ, ПОЭЗИИ И КАРИКАТУРЕ

Из коллекции отдела редких и ценных книг Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И. С. Никитина

Работа с ценными и редкими книгами, безусловно, одна из интереснейших. Соприкасаясь с «живой историей», человек может узнать много больше, нежели в любом учебнике. Именно поэтому в преддверии 200-летнего юбилея войны 1812 года нам хотелось бы рассказать о ней, используя малоизвестные издания.

В отделе редких и ценных книг Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И. С. Никитина мы ознакомились с русскими печатными изданиями XIX века, посвященными Отечественной войне 1812 года. Это журналы «Русская старина» (1870–1905), «Древняя и Новая Россия» (1875–1881), «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году», «Отечественная война и русское общество. 1812–1912». Эти книги могли бы стать предметом гордости любой библиотеки мира.

На стыке XIX и XX веков выходил целый ряд исторических периодических изданий: «Русская старина», «Русский архив», «Исторический вестник», «Киевская старина» и «Вестник всемирной истории», чуть позже «Былое», «Голос минувшего», «Старые годы» и т. д. Журналы такого профиля специализировались на публикации первоисточников, непосредственных «сырых» материалов, которых к 1870-м годам накопилось огромное количество. В этих изданиях в частности изложена информация о войне 1812 года, то есть через 58 лет после Бородинского сражения, когда были еще живы участники этого грандиозного события. Но при этом Отечественная война была отодвинута на временное расстояние, позволяющее увидеть происходящее издалека. Вспомним слова С. Есенина: «...лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстояньи» (Есенин С. А. Собрание соч.:

в 3 т. Т. 2. / под общ. ред. Е. А. Есениной и др. М.: Правда, 1970. С. 110.).

Одним из самых ярких изданий был журнал «Русская старина», вышедший впервые в 1870 году за подписью В. А. Семевского, так как по соображениям служебного характера не мог выходить под именем своего основателя и руководителя (Семевский Михаил Иванович (1837–1892) — русский историк, журналист, общественный деятель. Значительную роль в русской науке и культуре сыграл как издатель (с 1870 г. до конца жизни) крупнейшего исторического журнала «Русская старина». Из-за служебных соображений М. И. Семевский до 1877 г. не выступал в качестве официального редактора журнала, которым числился его родственник,

Михаил Иванович Семевский,
редактор исторического журнала
«Русская Старина». Гравюра Л. Серякова. 1879

Василий Арсеньевич Семевский; но в действительности он был полным, самостоятельным хозяином журнала.). «Основной целью журнала было служить разработке русской истории новейшего времени, начиная с Петра Великого. Иногда, впрочем, в нём помещались и оригинальные исследования из истории допетровской Руси» (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона в 82 тт. и 4 доп. тт. Т. 27 (53): Розавен — Репа. СПб, 1899. С. 321.). Как отмечалось в программном объявлении, цель «Русской старины» состоит «в ознакомлении ее читателей с «императорским» периодом отечественной истории и истории русской литературы».

«Особенное значение придавалось запискам, воспоминаниям, дневникам, автобиографиям и т. п., причем М. И. Семевский не стеснялся близостью к нам времени, изображаемого в записках. Он находил, что чем ранее появится о ком-нибудь в печати отзыв, который может показаться оскорбительным его близким, тем более представляется удобство для защиты действительно оскорбленного, а вместе с тем — и для восстановления правды путем печати» (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона в 82 тт. и 4 доп. тт. Т. 27 (53). С. 321.).

На страницах журнала публиковались автобиографии М. И. Кутузова, М. Б. Барклая-де-Толли, П. И. Багратиона, А. А. Арак-

чеева и других политических и военных деятелей; тайные переписки маршалов, среди которых присутствует секретное письмо князя М. И. Кутузова графу И. И. Моркову 18 июля 1812 года.

В этом письме Кутузов говорит, что мародерство в армии усилилось до такой степени, что он нашел необходимым обратиться к И. И. Моркову, прося поручить Московскому ополчению ловить мародеров, появляющихся близ Москвы, собирать их в полки и, по мере изготовления Московского ополчения, направлять к Можайску (Военский К. А. Отечественная война в русской журналистике: библиогр. сб. ст., относящихся к 1812 году / К. А. Военский. Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2007. С. 18.).

Приковывает внимание и опубликованная «Просьба арестантов Санкт-Петербургской городской тюрьмы 1812 года об отправлении их в действующую армию: "Подлежала предложению тогдашнего министра юстиции И. И. Дмитриева Сенату от 22 сентября 1812 года с изложением резолюции императора Александра на ходатайство арестантов Санкт-Петербургской городской тюрьмы, выражавших желание вступить в ряды защитников отечества "с тем, чтобы их употребить в первое дело против неприятеля". По докладе об этом министра юстиции государь повелел привести немедленно к окончанию, на основе законов, дела о подсудимых дворянского сословия и о разночинцах, преданных суду за кражу и другие преступления, где с обвинением подсудимого сопрягается и удовольствие потерпевших. Что касается лиц, совершивших преступления, влекущих только одно личное взыскание с подсудимого, то таковых повелено немедленно отправить в полки действующей армии» (Военский К. А. Отечественная война в русской журналистике. С. 56–57.).

Есть в журнале и комичные материалы. Среди них «Акростих из имен французских маршалов 1812 г.» (1874), некоторые из них не участвовали в сражении:

Сегюр
Талейран
Абрантес,
Даву,
Ожеро,
Серрюре,
Виктор
и
Ней

(Военский, К. А. Отечественная война в русской журналистике. С. 9.).

Если прочесть начальные буквы этих имен сверху вниз, причем последнее имя «Ней» прочесть полностью, то получится: «Стадо свиней». Вот такая жесткая и нелицеприятная оценка.

Обращает на себя внимание также сообщение в томскую градскую полицию от 20 марта 1812 года о покраже кота. Томский губернский стряпчий Сунцов подал жалобу в местную градскую полицию на губернского регистратора Полкова, обвиняя его в краже посуды и кота, охранявшего дела архивов от истребления их мышами (Военский К. А. Отечественная война в русской журналистике. С. 24.). Таким образом, изатель журнала погружает читателя в атмосферу времени, где рядом трагическое и смешное, великое и малое.

Кроме того, представляет интерес информация о комете 1812 года, о которой упоминается на страницах «Войны и мира». Пьер остается один, со своим тайным горем и со своей гордостью, а тем временем наступил новый, 1812 год, и в небе стоит странная яркая комета, предвещающая беду, — комета 1812 года. Пьер видит ее, возвращаясь от Наташи.

Скорее всего, рисунок именно этой кометы был найден в одном из рукописных сборников, хранившихся в Императорской Публичной библиотеке. К рисунку прилагалась следующая приписка, сделанная, по-видимому, рукой прежнего владельца рукописи, Герасима Потехина: «1811 год, с августа и по январь 1812 г. являлась комета. Видна была во всей ночи в прозрачном тумане, в изображенном ниже сего виде. Восхождение ее было с вечера от севера, вместе с прочими звездами. Место же ее было пониже семи звезд, называемых «под Лосем». Путь ее был к востоку. Сиятельный свой луч с вечера до полудни простирала на восток, а к 3-му часу — на полудни. А перед светом — на запад и так вместе со звездами себя скрывала, а напоследок стала от семи звезд отставать, и уже окончание ее было на юге.” Подобного же рода явление было видно в Москве в конце 1812 года, и описано оно в чрезвычайно редкой брошюре под заглавием «Лунное явление, виденное в Москве 1812 г. ноября 23 дня» (Военский К. А. Отечественная война в русской журналистике. — С. 8.). Автор брошюры — П. П. Вениаминов.

Теперь обратимся к русской поэзии. Как же она откликнулась на бурные события Отечественной войны? Один из обозревателей русской литературы в журнале «Сын Отечества» в 1815 году писал: «В половине 1812 г. грянул

гром, и литература наша сначала остановилась совершенно, а потом обратилась к одной цели — спешествованию Отечественной войне» (1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников / сост. Н. Н. Акоповой и В. В. Бережкова; Вступ. ст. О. Н. Михайлова; Прим. М. А. Бойцова. М.: Правда, 1987. С. 8.). Поэзия становится сплошным боевым кличем, горячим призывом к делу, к жертвам кровью и благосостоянием, к единодушному отпору врагам:

Вы тем гордитесь, что славяне,
но будьте славны делом вы!..
Сокровищицы отворите,
всех состояний богачи!..
(Отечественная война и Русской общество.
1812–1912 / Мск.: Издание Т-ва И. Д. Сытина,
1911. Т. 5. С. 162.)

Здесь особого внимания заслуживает «Собрание стихотворений, относящихся к не забвенному 1812 году». Оно было составлено В. А. Жуковским, отпечатано в университетской типографии, в Москве, в 1814 году. Две части этого сборника заключают в себе более пятисот страниц и произведения более шестидесяти авторов. На последней странице перечисляются имена особ, подписавшихся на этот труд. Первым в списке стоит имя князя Петра Андреевича Вяземского.

На страницах книги нет иллюстраций. Шрифт прост. Бумага нежного голубого цвета.

В сборник вошли стихотворения как известных, так и безвестных авторов, выбранных В.А. Жуковским из прессы того времени и из домашних альбомов, альманахов, писем. В книге напечатаны произведения В. А. Жуковского, Н. М. Карамзина, Ф. Н. Глинки, В. Л. Пушкина и др.

Во многих стихотворениях этого сборника упоминается Москва, и это закономерно: сражение за Москву, занятие её французами, бои вокруг Москвы, бегство французов из столицы стали центральными, кульминационными эпизодами Отечественной войны.

Широко представлены ранние стихотворные отклики на Бородинское сражение. В них так же главная тема — защита Москвы. Федор Глинка в стихотворении, сочиненном на Бородинском поле накануне сражения, пишет:

Тут лечь костьюми, тут биться нам:
До града предков — шаг!
Славян сыны! Войны сыны!
Не выдадим Москвы!
Спасем мы честь родной страны,
Иль сложим здесь главы!..

(1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников / сост. Н. Н. Акоповой и В. В. Бережкова. Вступ. ст. О. Н. Михайлова. Прим. М. А. Бойцова. М.: Правда, 1987. С. 69.)

Сборник пользовался огромным успехом в свое время. Почти за двести лет, прошедших со временем его выхода, он ни разу не переиздавался.

Далее обратимся к семитомному юбилейному изданию «Отечественная война и Русское общество. 1812–1912», выпущенного товариществом И. Д. Сытина к 100-летней годовщине войны 1812 года.

Этот сборник обобщил знания отечественной исторической науки на момент издания о наиболее значительной войне для русского общества XIX века. Над созданием книги трудилась целая когорта известных и авторитетных историков: А. К. Дживелегов, Н. П. Михневич, В. И. Пичета, В. Д. Бонч-Бруевич, Е. В. Тарле и др. «Отечественная война и Русское общество» — по сей день считается одним из наиболее авторитетных русских исторических исследований.

Все семь томов выпущены в издательском художественном переплете, в оформлении латышско-русского художника А. П. Апсита. Имеют большой энциклопедический формат 30 × 23 см, золотое и цветное тиснение, цветные форзацы, репродукции картин известных русских художников на отдельных листах, мно-

гочисленные фотоиллюстрации, карты, планы, схемы. Издание напечатано на мелованной бумаге и изысканно украшено оригинальными заставками, виньетками и концовками.

Пятый том называется «Война и русское общество. Отражение войны в литературе и искусстве». Он имеет два раздела, аналогичные названию. Поскольку материал обширный, нам бы хотелось остановиться на главе седьмой «Отечественная война в живописи», а именно — в карикатуре.

Карикатуры, посвященные 1812 году, сыграли большую роль в поднятии национального духа, в укреплении патриотических чувств народа. Они предназначались не для широких масс, хотя многим из них старались придать вид именно общедоступных картинок. Зачастую они имели стихотворные подписи, порой на иностранных языках. Стоили сатирические листы весьма дорого. Цена назначалась в размере от одного до трех рублей, в зависимости от качества раскраски гравюры.

Большую часть известных ныне карикатур и жанровых картинок на тему борьбы с французскими захватчиками создал «триумвират» русских художников: Алексей Гаврилович Венецианов, Иван Иванович Теребенев и Иван Алексеевич Иванов. Они, «по свидетельству современников, были связаны тесной дружбой и очень часто работали свои произведения сообща» (Отечественная война и Русской общества. 1812–1912 / Мск.: Издание Т-ва И. Д. Сытина, 1911. Т. 5. С. 205.). В книге «Отечественная война и Русское общество» представлены репродукции их карикатур.

Особенность работ А. Г. Венецианова состоит в том, что автор избегал подробных пояснительных надписей, поэтому художественная сторона его работ превалирует над текстовой. Он отображал в сатирическом виде различные эпизоды военной кампании 1812 года: «Наполеон после сражения под Малоярославцем», «Французы, голодные крысы, в команде у старости Василисы».

Совершенно иные по построению работы знаменитого скульптора и рисовальщика И. И. Теребенева. Он, как правило, помещал внизу изображения нескольких стихотворных строк сатирического характера. Например, карикатура «Угощение Наполеона в России» гласит:

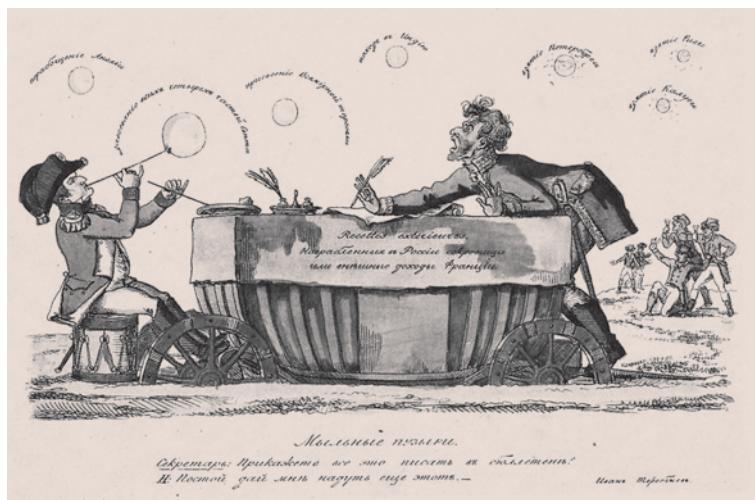
Свое добро тебе приелось!
Гостинцев русских захотелось?!

Вот сласти русские, поешь — не подавись!
Вот с перцем сбитенек,
попей — не обожгись!

«Русский Сивола». Раскрашенная гравюра 1813 г.

Поводом для карикатуры послужила небольшая заметка, опубликованная в конце 1812 года журналом «Сын Отечества», где рассказывалась нашумевшая в ту пору история о героическом подвиге русского крестьянина: «В армии Наполеона (как у нас на конских заводах) клеймят солдат, волею или неволею вступающих в его службу. Следуя сему обыкновению, французы наложили клеймо на руку одного крестьянина, попавшегося к ним в руки. С удивлением спросил он: для чего его оклеймили? Ему отвечали: это знак вступления в службу Наполеона. Крестьянин схватил себе из-за пояса топор и отсек себе клейменую руку».

«Мыльные пузыри».
Карикатура на захватнические
планы Наполеона.
Раскрашенная гравюра 1813 г.

**«Не удалось тебе нас переделать
на свою погудку: попляши же,
басурман, под нашу дудку».**
Карикатура на провал захватнических планов Наполеона.
Раскрашенная гравюра 1813 г.

Карикатуры Ивана Ивановича Теребенева (1780–1815)

Рисунки И. И. Теребенева «имели такой огромный успех, что имя его было известно всей грамотной России» («Отечественная война и Русское общество. 1812–1912. С. 205.»), и многие из вышедших тогда карикатур приписывались ему. Большая их часть (около 30) посвящены осмеянию Наполеона и его армии. Наполеон изображен здесь в самых курьезных положениях: русский солдат обрезает ему саблей ногти, русские бреют его в банде, заставляют его плясать под русскую дудку, причем подстегивают его кнутом, угошают его «калужским тестом», заставляют ехать на свинье или на раке, пускать мыльные пузыри или змея и т. д. Везде на этих карикатурах фигура Наполеона самая комичная: рост маленький, нос длинный, иногда с волдырями, волосы дыбом, оружие непомерно большое, точно так же, как и сапоги.

Теребеневские карикатуры были самые дорогие, стоили от 24 до 35 рублей ассигнациями. Народ мог разглядывать их только на стенах, где они развешивались для всеобщего обозрения.

Кроме отдельных карикатур, с именем И. И. Теребенева связана азбука, изданная в 1815 году (цензурное разрешение помечено 30 декабря 1814 года) под заглавием «Подарок детям в память 1812 года» и состоящая из 34 карикатур с двустишьями на каждую букву. Над изданием работали И. И. Теребенев, А. Г. Венецианов, И. А. Иванов и другие авторы, их рисунки были награвированы офортом в 1/16 долю листа и раскрашены акварелью от руки.

Маленькие карточки «Азбуки» должны были раскрыть перед глазами ребёнка картину только что миновавшей войны. Из картинок «Азбуки» дети узнавали о многочисленных примерах героизма и самоотверженности: о старице, притворившимся глухим, чтобы не

выдать французам, где скрываются его односельчане (буква «А»), о старости Василисе, которая, командуя своим крестьянским войском, вооружённая лишь косой, брала в плен французов (буква «И-и»). Эпизод, запечатленный на листе с буквой «О» напоминает о том, что и в жестоких испытаниях войны русские люди не забывали о доброте и человечности. Возле палатки, у котла с пищей двое русских солдат кормят трёх французов. Один из них уже ест, другой тянется за куском, третий благодарно целует в плечо русского солдата. Под листом полная достоинства надпись:

*Один лишь Росс в врагах чтит кристианскую кровь.
Сколь месть его страшна, столь искренна любовь.*

Известный художник И. А. Иванов часто работал совместно с И. И. Теребеневым. Он подписывал свои карикатуры инициалами (И. И.). Всего известно 6 листов его рисунков. Но принято считать, что автор оставил значительно большее количество работ. В них гораздо меньше юмора, нет острой политической окраски, но зато они отличаются более сложной композицией. Среди популярных работ И. А. Иванова можно назвать «Наполеон формирует новую армию из роты уродов и калек», «Бегство Наполеона».

Отечественная война оставила глубокий след почти во всех сферах русской жизни начала XIX столетия. Во многом она оказала благотворное влияние и на развитие русского искусства (литературы и живописи), и на развитие русской журналистики, в чем мы и убедились, изучив редкие издания. Безусловно, читая страницы этих старинных журналов и книг, чувствуешь биение пульса истории, ощущаешь дыхание времени.

